

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КОЛЛЕКТИВА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2009 А. С. Чернышев, С. В. Сарычев

*А. С. Чернышев – зав. кафедрой психологии, докт. психол. наук,
проф.,*

e-mail: kursk-psychol@ya.ru

*С. В. Сарычев – доц. кафедры психологии, докт. психол. наук, доцент,
e-mail: kursk-psychol@narod.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматриваются историко-психологические аспекты параметрической концепции малых групп и коллективов, разработанной учеными Курского государственного университета. Рассматривается развитие указанной концепции – основные этапы, содержание, персоналии авторов концепции. Раскрыта динамика представлений о сущности социально-психологических процессов в малой группе в контексте изменений российского общества на рубеже XX–XXI веков.

Ключевые слова: параметрическая концепция, малая группа, коллектив, общественная активность, поэтапное развитие группы.

В период подъема в развитии социальной психологии в СССР в 1960-е годы наиболее интенсивные исследования психологии малых групп и коллективов осуществлялись творческими группами ученых. В этой связи можно отметить работы А.В. Петровского и его сотрудников по созданию стратометрической концепции коллектива и деятельность по созданию параметрической концепции коллектива курской социально-психологической лаборатории (на общественных началах), созданной в 1967 году Л.И. Уманским. Сотрудниками курской лаборатории под руководством Л.И. Уманского была предложена параметрическая концепция групп и коллективов, впервые опубликованная в коллективной статье «Критерии диагностики общественной активности группы как коллектива» [Уманский, Френкель, Чернышев и др. 1971]. Представляем основное содержание концепции по состоянию на 1971 год (с незначительными сокращениями).

Критерии диагностики общественной активности группы как коллектива

Общественная активность личности и группы представляет собой диалектическое единство объективных (внешних) и субъективных (внутренних) факторов как результат преломления общественно значимых явлений через внутренние условия личности и группы [Рубинштейн 1976; Петровский, Шпалинский 1978; Уманский, Крикунов, Чернышев и др. 1968]. К объективной стороне общественной активности личности и группы относится эффективность их социального действия (или деятельности). Здесь явно выступают два показателя: социальная значимость результата активности, оценка деятельности с точки зрения задач организации, с одной стороны, и меры эффекта деятельности, «вес» результата осуществленной деятельности – с другой.

Субъективная внутренняя сторона общественной активности личности и группы, вероятно, может иметь несколько слагаемых:

а) прежде всего, нравственно-мотивационную оценку причин и стимулов действия (деятельности);

б) коэффициент полезного действия – КПД общественной активности – отношение между усилием, затраченным на выполнение деятельности, и ее объективным ре-

результатом. Наилучшая величина этого соотношения должна приближаться к единице, то есть усилия должны соответствовать результату. Субъективная сторона зависит от особенностей личности и от психологических свойств самой группы как коллектива. Дальнейшее изложение вопроса касается как объективной, так и, прежде всего, субъективной стороны общественной активности группы.

Проблема исследования – социально-психологическая характеристика реальной контактной группы школьников и студентов с точки зрения ее общественной активности, критериев диагностики и уровня развития как коллектива [Уманский, Крикунов, Чернышев и др. 1968]. Для решения поставленной общей проблемы необходимо прежде всего определить рабочую гипотезу о критериях группового статуса и уровня развития группы. Главные положения этой гипотезы мы рассматриваем исходя из следующих оснований.

1. *Методологические основы – марксистско-ленинское учение.* В частности, идеи К. Маркса о том, что «...помимо той новой силы, которая возникает из слияния многих сил в одну общую, при большинстве производительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии...» [Маркс 1951–1981, т. 23: 337–338]. Эту мысль развивает В.И. Ленин: «Может ли сила сотни превышать силу тысячи?» – спрашивает он и отвечает: «Может и превышает, когда сотня организована. Организация удесятеряет силы» [Ленин 1967, т. 24: 34].

2. *Теоретические положения и результаты конкретных исследований, опубликованные в советской и зарубежной литературе по вопросам групповой психологии и педагогики* (см. обобщающие работы К.К. Платонова, Б.Д. Парыгина, Л.И. Новиковой, Е.С. Кузьмина и других). Здесь особенно значим вклад, сделанный выдающимися советскими педагогами Н.К. Крупской и А.С. Макаренко. Определяя понятие коллектива, А.С. Макаренко писал: «Нельзя представить себе коллектив, если взять попросту сумму отдельных лиц... Это не просто собрание, не просто группа взаимодействующих индивидуумов... Коллектив – это социальный живой организм... целеустремленный комплекс личностей... Коллектив есть контактная совокупность, основанная на социалистическом принципе объединения» [Макаренко 1957: 229, 449].

3. *Собственный педагогический опыт непосредственной воспитательной работы* в школах, пионерских и комсомольских лагерях, опыта работы со студентами и, наконец, данные наших исследований, проведенных на кафедре психологии и во внештатной социально-психологической лаборатории Курского государственного педагогического института. Сотрудниками лаборатории (преподавателями и аспирантами) в 60–70-е годы XX века выполнены исследования по психологии организаторской деятельности и организаторских способностей (Л.И. Уманский, А.С. Крикунов), организованности группы школьников (А.С. Чернышев), эмоциональным групповым состояниям (А.Н. Лутошкин), стихийным группам, группам с отрицательной направленностью деятельности (И.С. Полонский), интегративной функции речи школьников-организаторов (Е.А. Шанин), групповому мнению (И.А. Френкель и Н.П. Нечаева), единству нравственного сознания и поведения группы школьников (Л.Ф. Спиринов), групповому волевому усилию (Л.И. Акатов), мотивам групповой деятельности (Е.И. Тимошук), групповым стрессовым состояниям (В.Я. Подорога), межвозрастной совместимости (Е.И. Дымов), количественному анализу групповых феноменов (С.И. Шапиро).

На основе этих исследований было сформулировано положение о том, что группу школьников и студентов следует оценивать по критериям *нравственной направленности, подготовленности, организационному единству и психологической коммуникативности, что именно эти параметры являются необходимыми и достаточными для*

характеристики уровня развития группы как коллектива и определения меры ее общественной активности.

Рассмотрим каждый параметр подробнее.

Подготовленность группы – это знания, навыки, привычки и умения группы в осуществлении групповой деятельности, опыт, который накопила данная группа в том или ином виде совместной деятельности.

Речь идет именно о групповой подготовленности, а не о подготовленности деятельности каждого отдельно взятого члена группы. Хотя личная подготовленность безусловно входит в общий баланс возможностей группы и влияет на групповую подготовленность, отождествлять их нельзя. Например, в составе одной группы много хороших спортсменов-баскетболистов. Но данная группа как единая команда ни разу не играла. В другой группе мало хороших спортсменов, но она часто играет как единая команда и, следовательно, накопила групповой «багаж» навыков, умений, опыта, то есть является более подготовленной к данному виду спортивной деятельности, чем первая группа. К этому параметру следует отнести подчеркиваемую М.А. Новиковым «обучаемость группы» [Горбов, Новиков 1963].

Организационное единство группы предполагает ее способность к деловой интеграции для оптимального решения общегрупповой практической задачи. Этот параметр выражается в характере групповой структуры, действенности самоуправления и органов самоуправления, взаимодействии и взаимозависимости членов группы, субординационной совместимости [Горбов 1966], уровне делового согласования и сотрудничества как внутри группы, так и с другими группами и более широкими общностями; наличии и четком «выделении» способных организаторов, деловом вхождении в группу новых членов и творческой перестройке при выбытии старых (особенно способных организаторов).

Психологическая коммуникативность группы объединяет широкий круг внутригрупповых отношений и связей, который укладывается в традиционно принятые три стороны сознания – интеллектуальную, эмоциональную и волевою. Отсюда – интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство.

Интеллектуальное единство группы – это ее интегративная возможность решать умственные творческие задачи, ее интеллектуальная «атмосфера», способность находить «общий язык», ее информированность о внутригрупповых и внегрупповых делах, ее способность приходить к единым суждениям по различным вопросам внутригрупповой и внегрупповой жизни и деятельности, по вопросам оценки тех или иных явлений (групповая критичность и самокритичность). Данный параметр отражает коллегиальность выработки общего мнения, динамический баланс между интеллектуальной самостоятельностью членов группы и их конформностью.

Эмоциональное единство группы проявляется в общегрупповом эмоциональном настрое, во взаимной симпатии и взаимном тяготении членов группы друг к другу, в сопереживании, в наличии, характере и уровне эмоциональных связей, эмоциональной коммуникативности. Эмоциональное единство группы – это оценка ее по критерию эмоциональной совместимости, интегративности чувств, стеничности их проявления.

Волевое единство группы выражается в ее способности создавать высокий уровень напряжения всех духовных и физических сил при преодолении больших трудностей и препятствий, возможности создавать групповое волевое усилие – «возбуждение жизненной энергии... увеличивающее индивидуальную производительность...» членов группы. Указанный параметр включает в себя (по аналогии с волевыми качествами личности) групповую настойчивость, решительность, групповую выдержку и смелость (способность идти на разумный, оправданный риск).

Наблюдения дают основания предположить, что в психологическую коммуникативность могут быть включены еще два параметра: перцептивное единство группы как наличие связи между уровнем развития группы и согласованностью восприятий ее членов (этот параметр, выделенный наблюдением, экспериментально не обнаружен, видимо, из-за отсутствия адекватных методик) и динамический стиль групповой жизни и деятельности (по типу индивидуального стиля организаторской деятельности [Уманский 1968] и индивидуального стиля деятельности личности [Климов 1969]).

Особое и первое место по значимости, несомненно, занимает **нравственная направленность группы**. Этот параметр предполагает определение объективного содержания групповой деятельности и целей, которые группа ставит; групповых ценностей; мотивов, побуждающих группу к деятельности; групповых интересов и идеалов; преобладающих в группе взглядов и убеждений. На данном этапе исследования мы выделяем в параметре нравственной направленности группы цели и мотивы групповой деятельности. Как известно, еще А.С. Макаренко подчеркивал значение целей деятельности для характеристики группы как коллектива. Главным критерием коллектива (наряду с другими показателями) считают групповые цели и другие исследователи [Платонов 1981; Новикова 1978].

С 1964 года концепция разрабатывалась и проверялась в рамках созданного Л.И. Уманским, А.С. Чернышевым и В.А. Миргородом экспериментального центра – областной психологической школы по подготовке молодежных лидеров «Комсорг».

* * *

После переезда Л.И. Уманского в Кострому в 1973 году дальнейшее развитие концепции обеспечивали курские (курскую лабораторию возглавил А.С. Чернышев) и костромские социальные психологи. В итоге, к 1980 году сложилась наиболее полная и четкая форма концепции (которую можно назвать теорией) о психологической структуре группы и поэтапном развитии группы как коллектива, подробно изложенной в учебном пособии Л.И. Уманского «Психология организаторской деятельности школьников» [Уманский 1980: 67–85].

В этой редакции параметрической концепции обозначен вклад соавторов концепции: А.С. Чернышев обеспечивал параметр «организованность» и общее качество «интегративность», а также разработку аппаратных методик изучения совместной деятельности; Е.И. Тимошук, И.С. Полонский, С.И. Жигулев – параметр «направленность»; А.Н. Лутошкин – параметр «эмоциональная коммуникативность»; Л.И. Акатов, В.А. Гребеньков, В.Я. Подорога – параметр «волевая коммуникативность» [Уманский 1980: 132].

Психологическая структура группы (1980-е годы)

Психологическая структура группы как коллектива едина, целостна (потому она и структура). Эта целостность предполагает наличие составляющих компонентов, сторон, подструктур, взаимодействующих внутри структуры. За основополагающий принцип понимания психологической структуры группы мы принимаем отражение ее жизнедеятельности в целом, а подструктур – отражение различных сфер этой жизнедеятельности. Здесь жизнедеятельность группы, ее функционирование – содержание отражаемого. Были выделены три блока такой структуры:

- «общественный» блок с подструктурами социальной направленности, организованности и подготовленности, отражающими соответственно идеологическую, управленческую и профессионально-деловую сферы групповой жизнедеятельности;
- «личностный» блок с подструктурами интеллектуальной, эмоциональной и волевой коммуникативности, отражающими три стороны сознания входящих в группу личностей и соответствующих сфер жизнедеятельности группы;

• *блок общих качеств* (интегративность, микроклимат, референтность, лидерство, интрагрупповая активность, интергрупповая активность)¹.

Для удобства изложения анализ указанных блоков начнем с определения общих качеств.

1. *Интегративность* – мера единства, слитности, общности членов группы друг с другом (отсутствие интегрированности – разобщенность, дезинтеграция. – А.Н. Лутошкин, А.В. Петровский, А.С. Чернышев, В.В. Шпалинский).

2. *Микроклимат* – определяет самочувствие каждой личности в группе, ее удовлетворенность группой, комфортность в ней (А.Н. Лутошкин и др.).

3. *Референтность* – степень принятия членами группы группового эталона, их идентификация с эталоном групповых ценностей.

4. *Лидерство* – степень ведущего активного влияния личностей-членов группы на группу в целом в направлении осуществления групповых задач (Е.М. Зайцева).

5. *Интрагрупповая* активность – мера активизации группой составляющих ее личностей.

6. *Интергрупповая* активность – степень влияния данной группы на другие группы в более широкой общности (например, класса на класс в школе, бригады на бригаду в цехе). Все общие качества характеризуют степень, меру общей оценки группы как коллектива, они тесно «связаны друг с другом, каждое из них раскрывается через подструктуры двух первых блоков.

Под *направленностью* группы мы понимаем социальную ценность принятых ею целей, мотивов деятельности, ценностных ориентаций и групповых норм, то есть идеологическую сферу ее группового сознания (С.И. Жигулев, А.Г. Ковалев, Е.С. Кузьмин, А.В. Петровский, И.С. Полонский, Е.И. Тимошук, В.В. Шпалинский). Таким образом, направленность группы на высшей ступени ее социальной зрелости – коллектива определяется коммунистической идейностью группового сознания.

Направленность группы – ее важнейшая психологическая подструктура. Она как бы пронизывает все другие подструктуры. Будучи своеобразным идеологическим потенциалом группы, эта подструктура становится социальным фактом и переходит в план социального действия через общие качества. Групповая направленность определяет идейную сплоченность группы, интегрируя направленность целей и мотивов деятельности личностей, образующих группу. Понятие групповой направленности неразрывно связано с морально-нравственным климатом группы. В групповой направленности прослеживается морально-нравственная эталонность (референтность), когда эталоном для членов группы становятся социально-ценностные ориентации, общепринятые моральные нормы, нравственные установки. При рассмотрении интрагрупповой активности очевидно влияние группы на направленность личности, то есть группа может активизировать своих членов в морально-нравственном отношении. Лидер по своей направленности – «совесть группы», «комиссар группы» (характеристика испытуемых). Группа влияет в морально-нравственном отношении на другие группы (интергрупповая активность по направленности).

Если *организованность* определить предельно кратко, то сущность ее состоит в реальной, эффективной способности группы к самоуправлению – групповой самоуправляемости (А.С. Чернышев). Являясь управленческой сферой группового сознания, организованность характеризуется через общие качества: организационную интегра-

¹ Здесь и далее излагается развивающееся в курско-костромской лаборатории представление о социально-психологической характеристике контактной группы как первичного коллектива. Это далеко не единственная в советской социальной психологии концепция такого рода. Весьма основательными и достаточно признанными являются концепции, разрабатываемые под руководством Г.М. Андреевой, Е.С. Кузьмина, А.В. Петровского, Е.В. Шороховой.

цию управленческих функций членов группы, их организационную сплоченность; организационную эталонность, референтность группы для ее членов; организационный микроклимат – эмоциональную комфортность, удовлетворенность членов группы ее организованностью; способность группы активизировать своих членов в организационном отношении, в самоуправлении группой; организационное лидерство; организационную активность по отношению к другим группам в более широкой общности.

Реально действующая группа всегда активна в отношении той или иной конкретной деятельности (общественно-политической, управленческой, трудовой, познавательной, спортивной, культурно-массовой, игровой и т.п.). Деятельность требует от каждой личности и группы в целом соответствующих знаний, навыков, умений, опыта – *групповой подготовленности*. Не вызывает сомнений прямая зависимость степени и характера подготовленности (объема и готовности знаний, комплекса навыков и умений, опыта) от особенностей самой деятельности – ее сложности, профессионального характера, уровня творчества, вида, формы и т.д. Поэтому в одних случаях требуется очень высокий уровень групповой подготовленности, в других подготовленности практически не требуется.

Диапазон групповой интегративности по подготовленности весьма значителен – от простой суммы подготовленности каждой личности в отдельности до высокой степени интеграции, единства, слитности, совместимости всей группы по подготовленности. Здесь, как в спорте: «команда звезд» не есть еще «команда-звезда». Вместе с тем в этой подструктуре роль предварительной подготовленности личности (до ее вхождения в группу или до того, как группа начала ту или иную деятельность) выступает особенно значимо.

Социально-психологическая групповая подготовленность, кроме интегрированности членов группы в профессионально-деловом отношении, важна и в качестве *эталонности* группы для каждого ее члена в отношении референтности в профессионально-деловом микроклимате, в активизации группой личности в этой же области, в лидерстве (лидер-эрудит, лидер-умелец) и, наконец, во взаимоотношениях и взаимодействии данной группы с другими группами в профессионально-деловой сфере (обмен опытом, помощь в овладении профессиональными знаниями, навыками, умениями).

Интеллектуальная коммуникативность – это процесс межличностного восприятия и установления взаимопонимания, нахождения общего языка. Коммуникативность реализуется в способности группы создавать оптимальные пути взаимоинформации в определении общих позиций, суждений, принятии групповых решений. Идеальным эквивалентом интеллектуальной коммуникативности является способность членов группы понимать друг друга «с полуслова». Очевидно, такая способность базируется на отражении познавательных возможностей в межличностном понимании человека человеком. Отсюда эта подструктура характеризуется по общим качествам интеллектуальным единством – интегрированностью; референтностью – интеллектуальной эталонностью группы для личности; интеллектуальным микроклиматом; способностью группы интеллектуально активизировать личность; лидерством – интеллектуальным влиянием личности на группу (лидер-инициатор, лидер-аналитик); активизацией интеллектуальной активности других групп.

Эмоциональная коммуникативность – это межличностные связи эмоционального характера, динамический процесс преобладающего эмоционального настроения (Б.Д. Парыгин) группы, ее эмоциональные потенциалы (А.Н. Лутошкин). Эмоциональная коммуникативность проявляется в реализации народной мудрости: «Разделенная радость – две радости, разделенное горе – полгоря». Это та объективно существующая в группе атмосфера, которая характеризует эмоциональную сторону ее жизнедеятельности (например, «мажор» – «минор» коллектива).

При всей пока еще существующей терминологической разноречивости понятий «социально-психологическая атмосфера», «социально-психологический климат» мы склонны считать эмоциональную коммуникативность близкой к понятию социально-психологической атмосферы, если ее психологическим ядром считать эмоциональное состояние группы. Понятия «климат» или «микроклимат», по нашему мнению, скорее характеризуют эмоциональную удовлетворенность личности группой, состояние комфорта. Как и предыдущая, эта подструктура проявляется через эмоциональную интеграцию членов группы, их эмоциональное единство, через эталонность эмоциональной атмосферы группы для личности и ее удовлетворенность этой атмосферой, через эмоциональное лидерство (лидер – эмоциональный генератор), через эмоциональное влияние на личность внутри группы и на другие группы.

Волевая коммуникативность – это способность группы противостоять трудностям и препятствиям, ее своеобразная стрессоустойчивость, надежность в экстремальных ситуациях. Реализуется эта коммуникативность в ответ на указанные ситуации межличностным взаимоусилением волевого напряжения, созданием группового волевого усилия (Л.И. Акатов, В.А. Гребеньков, В.Я. Подорога) и проявляется через общие качества волевой интегративностью, референтностью, микроклиматом, лидерством, внутри- и межгрупповой активностью.

Все рассмотренные выше подструктуры, образующие «общественный» и «личностный» блоки, во-первых, проявляются через общие социально-психологические качества, во-вторых, определяются подструктурой направленности, в-третьих, направленность, организованность и подготовленность опосредуются прежде всего, но не исключительно обществом, а подструктура психологической коммуникативности – образующими группу личностями (опять-таки прежде всего, но не исключительно). Подструктуры «личностного» блока, в четвертых, наиболее динамичные, подвижные образования по сравнению с подструктурами «общественного» блока.

Внутри каждого блока и между блоками существуют многообразные функциональные взаимосвязи и взаимозависимости, которые обуславливаются самим их местом в целостной структуре как единстве сфер жизнедеятельности группы, соединением в ней общественного и личностного и приобретают социально-психологические характеристики через общие качества, которые сами проявляются через каждую из подструктур.

Психологическая структура контактной группы как коллектива актуализируется и реализуется только в ее жизни и деятельности. Именно в жизнедеятельности она реально и динамично функционирует. Показанная выше структура представляет собой модель того идеального случая, когда жизнедеятельность группы сильно и значимо функционирует во всех сферах одновременно. Подобный случай может иметь место, скажем, в период групповой деятельности, требующей наивысшей степени сознательности, идейной убежденности, организованности, профессионально-деловой подготовленности и сработанности и в то же время наиболее интенсивной интеллектуальной, эмоциональной и волевой напряженности. Это случаи экстремальные и в повседневной практике редкие, хотя и очень важные. На них в конечном счете проверяются максимальные групповые возможности. В условиях обычной жизнедеятельности группы функционируют (в зависимости от социальной значимости и характера групповой деятельности, активности входящих в группу личностей, их межличностных отношений и взаимодействий) лишь некоторые («избранные») сферы и структуры.

Поэтапное развитие группы как коллектива

Решение вопроса о поэтапном, уровненом развитии группы как коллектива следует начать с определения крайних точек, континуума, в пределах которого совершается процесс этого развития. Напомним, что речь пойдет о реальной контактной группе

как объекте организаторской деятельности с точки зрения развития социально-психологической зрелости такой группы, высший уровень которой мы назвали коллективом в его узком значении. Так, группа, выполняющая социально ценную деятельность и имеющая высшие оценки структуры, может обоснованно называться коллективом *по состоянию*. А если ее так же высоко оценивают устойчиво, то может называться и коллективом *по свойству*. Следовательно, *крайняя верхняя точка континуума – коллектив*.

Крайняя нижняя точка этого континуума – *группа-конгломерат*, то есть группа ранее непосредственно не знакомых людей, оказавшихся (или собранных) на одном пространстве и в одно время. Взаимообщения и взаимодействия членов такой группы поверхностны и ситуативны (например, группа ребят, только что приехавших в лагерь из разных мест и собранных вместе). Выделяя группу-конгломерат, мы отмечаем факт возможного рождения нового социального организма – коллектива. В континууме от образования группы до ее социальной зрелости – коллектива каждая точка может обозначать место каждой конкретной группы в процессе ее движения от «неколлектива» к коллективу. Наша задача – найти такие точки, которые характеризуют не столько количественные, сколько качественные изменения жизнедеятельности группы, происходящие в процессе развития и формирования ее структуры. На основе изучения динамики различных групп, стоящих на разных уровнях развития, такими наиболее значимыми точками оказались группа-кооперация и группа-автономия.

Группа-кооперация в основном соответствует понятию кооперации, данному К. Марксом в «Капитале», как объединения людей в одно и то же время, «на одном и том же поле труда», по отношению к одному объекту труда [Маркс 1955–1981]. Такая группа отличается реально и успешно действующей организационной структурой, высоким уровнем групповой подготовленности и сотрудничества. Ее межличностные отношения и ее внутригрупповое общение носят прежде всего сугубо деловой характер, подчиненный достижению высокого результата при выполнении конкретной задачи в том или ином виде деятельности. Направленность и психологическая совместимость здесь вторичны и зависят от единства целей и взаимодействия. Это и создает условия для перехода группы-кооперации на следующую ступень.

После группы-конгломерата и до группы-кооперации во многих случаях обозначают еще два уровня: *номинальная группа* и *группа-ассоциация*. Первый уровень, по существу, фиксирует тот момент, когда группу личностей называют одним общим именем («5-й отряд»). Такая номинализация группы, присвоение ей общего имени (речь не идет о присвоении, скажем, имени героя) имеет не только официальный характер – группа получает статус «первичного коллектива», но ей приписываются и извне определенные цели, виды деятельности, условия отношения к другим группам, режим работы и т.д. При этом номинальная группа может остаться группой-конгломератом, если объединенные в нее личности не примут этих целей, условий и т.п., то есть если не произойдет даже начального, хотя бы формального, межличностного объединения (такие случаи редки в школьной практике). Если же начальное объединение произошло, члены группы приняли статус «первичного коллектива», цели каждой личности в группе проектируются заданием, группа поднимается еще на одну ступеньку – она становится *группой-ассоциацией*. На этом уровне начинается единая жизнедеятельность группы, появляются первые ростки ее коллективообразования, закладываются первые кирпичики формирования ее структуры.

Совместная жизнедеятельность в ограниченных рамках официальной первичной группы дает ей возможность эпизодически делать отдельные «взлеты», соответствующие более высоким уровням организации, а главное, изменяет межличностные отно-

шения и ведет (при благоприятных условиях) на следующую ступень – к *группе-кооперации*.

От кооперации до коллектива группа проходит уровень *автономизации* – довольно высокого внутреннего единства по всем подструктурам и общим качествам, кроме интергрупповой активности. Именно на этом уровне члены группы идентифицируют себя с ней («Моя группа»; «Мы», в отличие от «Они» – другие группы). Здесь происходит процесс обособления, эталонизации (монореферентности), внутренней слитности и спаянности, которые являются внутригрупповой основой для перехода к высшему уровню. Однако группа-автономия может уйти в сторону от коллектива к корпорации. Это возможно в том случае, если произойдет гиперавтономизация, если обособление приведет к замкнутости, группа изолирует себя от других групп данной общности, замкнет свои цели внутри себя, если, наконец, она начнет противопоставлять себя другим группам и осуществлять свои цели любой ценой, в том числе и за счет других групп. В этом случае появится корпоративный дух, о котором писала, как мы знаем, еще Н.К. Крупская [Крупская 1957: 217]. Группа приобретает черты «группового эгоизма» и группового индивидуализма, то есть превращается в *группу-корпорацию* – *лжеколлектив*.

Таким образом, групповая интеграция может привести к противоречию в системе «группа – другие группы». При указанных выше «если» группа становится островом в более широкой общности, в группе преобладает *корпоративная направленность*. В противоположном случае группа выходит на межгрупповое взаимодействие и взаимодействие, становится ячейкой более широкой общности, а через нее и общества в целом. В такой группе наблюдается *коллективистическая направленность*. Понятно, что уровень автономизации является «горячей точкой» как для оценки социально-психологической зрелости группы, так и для организаторской деятельности, для диагностики развития группы как коллектива. Например, при организации соревнования между группами чрезвычайно важно не допустить превращения здорового соперничества групп в их конкуренцию.

До сих пор речь шла о положительном континууме от групп-«неколлективов» к группам-коллективам или группам-корпорациям (говоря о последних, мы имели в виду не асоциальные или тем более не преступные группы). Однако более внимательный анализ отдельных студенческих и особенно семейных групп (М.С. Резникова) показал, что следует обращать внимание не только на положительную, но и на *отрицательную ветвь континуума* – группы, замкнутые извне, но отличающиеся внутригрупповой антипатией, межличностным эгоцентризмом и эгоизмом (интраэгоизмом), активной дезинтеграцией, конфликтностью и агрессивностью.

Интересные данные для выделения таких групп дают экспериментальные исследования групповой психологии в стрессовых, напряженных состояниях. Эти исследования показывают, что в подавляющем большинстве случаев группы высокого уровня развития (автономии, коллективы) на стрессовые ситуации отвечают повышенной сопротивляемостью (*резистентностью*), компенсаторными реакциями, возрастанием активности и стеничностью эмоционального климата. Для таких групп напряженные, трудные ситуации становятся катализаторами общественной активности. Эффективность их деятельности не только не снижается, но даже повышается. Группы среднего уровня (кооперации) в тех же условиях характеризуются толерантностью (терпимостью) и адаптируются, не снижая эффективности работы. Группы низкого уровня развития обнаруживают депрессивный синдром (безразличие, апатию), дезорганизируются, диссонируют, взаимодействие приобретает конфликтный, агрессивный характер, деятельность дезинтегрируется, группы отказываются от выполнения задачи или резко снижают результативность ее выполнения (В.Я. Подорога).

Изучение отдельных подструктур и общих качеств психологической структуры группы показало и их уровневый характер. Так, при исследовании Е.И. Тимощуком важнейшей составляющей направленности – мотивации групповой деятельности – оказалось, что групповой мотив далеко не всегда и не в любых группах является интеграцией мотивов каждого члена этой группы (как предполагалось ранее). Групповая мотивация в группах низкого уровня развития фактически сводится к простой суммации (вернее, кумуляции, как при тайном голосовании по большинству голосов) мотивов или их равнодействующей (в результате доминирования отдельных членов группы). В группах среднего уровня она носит косвенный по отношению к цели характер (движение на цель направляется не столько мотивом этой цели, сколько мотивом взаимоотношений – «не важно, что и для чего делать, а важно, с кем вместе делать» или, возможно, мотивом самого процесса деятельности – «не важно, для чего, а важно, что делать»). Лишь в группах высокого уровня развития мотивы отношений и дела сливаются с мотивами цели: важно и «для чего делать», и «что делать», и «с кем делать», то есть здесь наблюдается высокое единство, интеграция мотивации групповой деятельности. Очевидно, в принципе такой же ступенчатый, *уровневый характер* от кумуляции до интеграции имеет место и в отношении других подструктур.

* * *

Развитие параметрической теории (1989–2008 годы)

После кончины Л.И. Уманского дальнейшее развитие параметрической теории идет под руководством его первого аспиранта и научного преемника А.С. Чернышева, бессменного руководителя курской социально-психологической лаборатории, в которую пришло новое поколение исследователей – Т.А. Антопольская, Д.В. Беспалов, Н.А. Галкина, М.Н. Горбачева, С.Г. Елизаров, А.Н. Еремина, Н.В. Иванова, А.В. Корнев, Г.Н. Ларина, Ю.Л. Лобков, И.Н. Логвинов, Ю.А. Лунев, С.В. Сарычев, А.С. Силаков, Т.И. Сурьянинова, Е.В. Тарасова.

К настоящему времени открыт ряд новых направлений в рамках данной теории:

- надежность групп в различных социальных условиях (доктор психол. наук С.В. Сарычев) [Сарычев 2007];
- сочетание социального обучения и развивающей социальной среды (социального оазиса) как ведущей детерминации становления индивидуального и группового субъектов совместной деятельности, общения и отношений (профессор А.С. Чернышев, доцент Ю.А. Лунев);
- специфические особенности лидерства в группах подростков и юношей из регионов Чернобыльского следа (доцент И.Н. Логвинов);
- социально-психологические механизмы интеллектуальной коммуникативности (канд. психол. наук М.Н. Горбачева).

Теоретически и технологически расширены возможности применения аппаратных методик (разработанных в 1960-е годы А.С. Чернышевым под руководством Л.И. Уманского) и апробированы в решении широкого спектра актуальных задач (в обычных и экстремальных условиях), что представлено в книге А.С. Чернышева, Ю.А. Лунева, С.В. Сарычева «Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности» [Чернышев, Лунев, Сарычев 2005].

Особо значимым фактором в судьбе параметрической теории стало развитие экспериментальных площадок для ее проверки и внедрения в форме естественного формирующего эксперимента. Сегодня к двум родоначальникам психологических центров – «Комсоргам» курскому и костромскому добавился еще ряд экспериментальных площадок в г. Курске и Курской области: «Диалог» – для развития творчества дошкольников (канд. психол. наук Т.А. Антопольская); «Магистр» – для интеллектуально

одаренных детей (канд. пед. наук Р.Н. Проскурина); «Спасатель» – для трудных подростков (Е.Л. Полонская, В.Е. Пилипенко).

* * *

Основные публикации по параметрической теории

Книги Л.И. Уманского «*Психология организаторской деятельности школьников*» (М.: Просвещение, 1980), А.С. Чернышева, Ю.А. Лунева, С.В. Сарычева «*Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности*» (М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005) и А.С. Чернышева, С.В. Сарычева, Ю.Л. Лобкова, В.И. Скурятин «*Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход)*» (Воронеж: Изд-во «Кварта», 2007) являются определенными вехами в развитии параметрической концепции коллектива. Если в «Психологии организаторской деятельности школьников» представлены методологические и теоретические основы теории, то в «Аппаратурных методиках психологической диагностики группы в совместной деятельности» – ее научно-методическая база, а в книге «Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход)» – формирующий естественный эксперимент. Разработанная Л.И. Уманским, А.С. Чернышевым, А.Н. Лутошкиным и др. параметрическая теория коллективов, ее многолетняя теоретическая и крупномасштабная практическая апробация уже в новых социально-экономических условиях и с новым поколением курских и костромских психологов служат основанием для признания в отечественной психологии научной школы Л.И. Уманского и А.С. Чернышева [Журавлев, Дробышева 2008: 19].

Библиографический список

Уманский Л.И. Критерии диагностики общественной активности группы как коллектива / Л.И. Уманский, И.А. Френкель, А.Н. Лутошкин, Л.Ф. Спириин, А.С. Чернышев, И.С. Полонский, А.С. Крикунов, С.И. Шапиро, Л.Н. Свицерская, Е.А. Шанин, Л.И. Акатов, Е.И. Тимощук, В.Я. Подорога, Е.И. Дымов // Вопросы психологии коллектива школьников и студентов. Курск, 1972. С. 5–19.

Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.

Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. М.: Просвещение, 1978.

Уманский Л.И. «Группа» и «коллектив» как основные понятия социально-психологического изучения и объекты педагогического воздействия / Л.И. Уманский, А.С. Крикунов, А.С. Чернышев, А.Н. Лутошкин, И.С. Полонский, Л.Н. Свицерская, Л.Ф. Спириин, И.А. Френкель, Е.А. Шанин, С.И. Шапиро // Возрастание активности общественного сознания в период строительства коммунизма: материалы межвуз. науч. конф. Курск: Курск. гос. пед. ин-т, 1968. С. 384–387.

Маркс К. Собр. соч. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955–1981.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967.

Макаренко А.С. Некоторые выводы из педагогического опыта // А.С. Макаренко. Соч.: в 7 т. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. Т. V. С. 228–456.

Горбов Ф.Д., Новиков М.А. Вопросы интегративной оценки групповой активности // Тезисы докладов на II съезде психологов СССР. Вып. 3. М., 1963. С. 12–22.

Горбов Ф.Д. Экспериментальная групповая психология // Проблемы инженерной психологии. Вып. 4. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. С. 252–260.

Уманский Л.И. Психология организаторских способностей: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 1968.

Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969.

Чернышев А.С., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В., Скурятин В.И. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). Воронеж: Изд-во «Кварта», 2007.

Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высш. школа, 1981.

Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива. М.: Педагогика, 1978.

Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.

Крупская Н.К. Семья и школа / *Н.К. Крупская.* Пед. соч. М., 1957. Т. 1. С. 216–220.

Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во «ИП РАН», 2005.

Сарычев С.В. Надёжность группы в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности (социально-психологические основы). Курск: Курск. гос. ун-т, 2007.

Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Специфика естественного и формирующего эксперимента в социально-психологическом исследовании // Вестник практической психологии образования. 2008. № 3 (16). С. 18–24.